

Пророки в киберпространстве

Вольная адаптация рассказа, впервые напечатанного в семейном еврейском журнале «Горизонты», отделении издательства «Таргум Пресс»

Усевшись за свой рабочий стол, Марк Поллак занялся просмотром электронных посланий. Как раз в тот момент на экране вспыхнуло новое. Строка темы гласила: «Слово Б-жье». Отправитель — «Малахи».

И Марк, и его коллега за соседним столом получали огромное количество непрошенных посланий. Временами становилось интересно, кто вообще обращает внимание на всю эту чепуху. Иногда приходили послания от каких-то телепатов и гадалщиков, искренне предлагающих свои услуги в нахождении любви, богатства и счастья. Первые несколько раз Марк отвечал, что если бы они действительно умели заглядывать в будущее, они бы увидели, что он не заинтересован в их предложениях. Они, конечно, никогда не отвечали, и вскоре Марк стал просто стирать их послания, не задумываясь.

Но это было весьма оригинально, ему понравилось. «Слово Б-жье». Даже гадалщики не смели утверждать, что их предсказания были пророчествами. Марк решил, было, наградить оригинальность Малахи и хотя бы открыть послание перед тем, как его стереть, но затем подумал, что это бы создало опасный прецедент. Он уже научился у собственного сына, что не следует поощрять плохое поведение. И он нажал клавишу DELETE — и глотнул еще кофе.

Но не успела теплая жидкость спуститься ему в желудок, как появилось новое послание. Тема — «Слово Б-жье». Отправитель — Малахи.

Марк сердито уставился на экран. «Гениально, — подумал он со смешанным чувством возмущения и восхищения, — уже изобрели программу, которая сообщает им, когда их послание стирают, и их система автоматически посылает новое». Дабы проверить свою теорию, он стер и это послание, — и оно тотчас появилось вновь.

Марк вдруг испугался. Не Малахи или Б-га, конечно, а этой, по всей видимости, новой главы в истории электронного рекламного наводнения. Скоро все спамеры заполучат это новое оружие и смогут заставлять миллионы несчастных граждан открывать их послания перед тем, как стереть. Да и хуже того, кто им помешает вновь отправлять свои послания даже после того, как их открыли? Нет, на каком-то этапе программистам придется найти какой-то способ борьбы с этим насилием. Но пока что он был беспомощен.

И, признав поражение, Марк открыл послание. «Шалом, народ Израиля! — гласил его текст, — Вот слова Малахи, посланца ХаШема, нашего Б-га. Возвратитесь, народ Израиля, — говорит Г-сподь, — и Я осыплю вас благословениями. Изучайте мою Тору и

Пророки в киберпространстве

будьте вновь моим народом, как в былые времена. Отвергните жульничество, обман и разврат. Откажитесь от всего, что оскверняет ваши святые души...» — дальше Марк читать не стал и стер послание. Больше оно, к счастью, не появлялось.

Он провел весь день в скучных встречах, и другого шанса проверить почту ему не представилось до прихода домой. Уже давно стемнело, и Марк находился в дурном настроении.

На почте было два послания от Малахи. Марк с раздражением их стер, забыв, что бесполезно: они были автоматически посланы заново. Тут он взорвался. Ему вдруг стало предельно ясно, что во всех его проблемах и неприятностях виноват Малахи. По крайней мере, так он отреагировал теперь: его лицо налилось кровью, и он издал первобытный вопль.

На крик прибежала его жена Джейн.

— Что случилось?

— Этот психопат достал меня своими посланиями! Не знаю, как от него избавиться.

— Всего-то? — в голосе Джейн прозвучало почти разочарование, что ее тревога о муже оказалась напрасной. — И ради этого стоило меня так беспокоить?

— Я тебя не беспокоил. Извини, у меня вырвалось, но этот тип прямо-таки действует мне на нервы.

Она склонилась над его плечом и посмотрела на экран.

— Я бы об этом не беспокоилась. Ко мне тоже приходят послания от этого религиозного фанатика.

— От Малахи? — спросил он, хотя уже знал ответ. Ему стало весьма не по себе, и он сам не понимал почему.

Как вскоре выяснилось, этот таинственный Малахи надоедал вовсе не им одним. Об этом говорили в синагоге утром в Шаббат, это обсуждали на общественных собраниях и торжествах. Одни говорили с возбуждением, другие шутя. Порой еврейские друзья Марка намекали на Малахи в электронных посланиях. Марк даже обнаружил целый новый сайт с форумами, посвященный поиску и судебному преследованию этого негодяя: CatchMalachi.org.

Вообще-то это открытие оказалось довольно интересным. Как узнал Марк, за неделю, прошедшую с момента своего появления на арене, Малахи разослал буквально миллионы посланий, и все — евреям. По данным сайта, не было ни одного исключения. Поражало уже то, как Малахи умудрился раздобыть такое количество электронных адресов. Но то, как он с полной точностью отобрал свои жертвы по принципу религиозного исповедания (пусть даже самого поверхностного) и, особенно, по национальному принципу (поскольку, по правде говоря, подавляющее большинство людей не исповедали никакой религии), уже весьма пугало. И значение этого тоже было прямо-таки тревожным.

Пророки в киберпространстве

«Как же он узнал, кто еврей, а кто нет?» — ломал голову Марк. Даже если Малахи мог раскусить каждую систему безопасности на Интернете, все равно у него не было никакого способа определить национальность всех этих неизвестных ему людей. Такого рода информация редко просачивается на сайты. Да многие люди и сами не знают, что они евреи, а многие из тех, кто считают себя евреями, на деле ими не являются. Не было никаких причин для того, чтобы считать критерии, которые подразумевались отбором Малахи, правильными, — но ведь и были! Какая-то маленькая часть Марка была даже довольна, что они с женой оба получали послания от Малахи. Но гораздо бóльшая его часть испытывала желание присоединиться к общей толпе противников этого злостного спамера и выдворить его вон из киберпространства. Он зарегистрировался на сайте и внес в общий список свою летопись нашествий Малахи, вдобавок к уже тысячам занесенных, хотя в его истории не содержалось ничего принципиально нового и интересного.

В тот же день Марк получил очередное послание от Малахи. Он, сколько мог, пытался не обращать на него внимания, но оно постоянно резало ему глаза. Единственным способом от него избавиться было его прочесть (или, по крайней мере, сделать вид).

«Народ Израиля! — гласило оно, — я пришел к вам с посланием от Всевышнего Б-га. Он вопрошает: “Почему вы продолжаете упрямяться?” Не ясно ли, как день Б-жий, что я истинный пророк и пришел с посланием мира и надежды? Истинный враг — это не я, посланец Б-га, а черствое сердце, которое продолжает управлять вашими мыслями и деяниями. Прислушайтесь к моим словам, любимый мой народ Израиля, и Б-г в миг освободит вас, как обещал вашим праотцам. Не следуйте дурному примеру предыдущих поколений, ибо от этого будут только несчастья. А Всевышний Б-г желает вам всем счастливой судьбы как Его народа. Малахи».

Марк стер послание, сам от себя не ожидая столь сильного приступа гнева по таким пустякам. «И сколько же миллионов людей так мучаются?» — подумал он.

Около двенадцати миллионов, — согласно репортажу в пятничном издании местной еврейской газеты, и многие эксперты считали эти данные заниженными. Программисты, специалисты по борьбе с вирусами, шифровщики и хакеры-любители — все соглашались, что было невозможно установить источник посланий Малахи, и что, по крайней мере, на данный момент, эти послания было практически невозможно заблокировать. К своему ужасу Марк обнаружил, что об этом уже писали в Associated Press и в большинстве других ведущих агентств новостей. «Конечно, — подумал он, — о евреях всегда должны говорить». Но, так или иначе, — решил он, — для евреев это не к добру.

Но больше всего его беспокоило то, что его собственный единственный сын Дани горячо поддерживал Малахи. Дани был серьезным подростком.

— Почему все его так ненавидят? — спросил Дани однажды вечером, забывая об ужине.
— Он просто хочет, чтобы мы хорошо себя вели, чтобы пришел Машиах. Нас учат в школе о таких, как он.

Марк и Джейн с тревогой переглянулись.

Пророки в киберпространстве

— Малахи очень плохой человек, — мягко сказал Марк, — Он вторгается в чужие дома, почти как взломщик. Не важно, что он думает, что делает нам милость. Такое надоедание людям все равно их не улучшит. Не так надо.

— Так как же еще?! — возражал Дани с отчаянием в голосе, как будто это он, а не Малахи, отправлял все эти послания.

— Не знаю, — сказал Марк, — может быть, никак. Может, это вообще невозможно. Но, так или иначе, то, что делает он — неправильно.

— Ешь, мой милый! — напомнила Джейн.

— Но как может быть, что он поступает неправильно, если он посланец Б-га, и исполняет Его волю? — не унимался Дани. — Он говорит, что настало время еврейскому народу становиться более религиозным, что мы должны соблюдать заповеди Торы и таким образом распространить Б-жественность по всему миру. Такова наша роль, «быть светом для народов». Он говорит, что мы несем ответственность, как за себя, так и за других, и от нее не следует уклоняться. Что же тут не так?

Марк начинал раздражаться. Он готов был повысить голос и велеть Дани замолчать, но его прервала Джейн.

— Извини, но такого он не говорил.

Очевидно, она полностью прочитывала послания и была осведомлена лучше Марка.

Дани торжественно посмотрел на нее:

— Тебе, может быть, не говорил, а мне говорил, и многим другим тоже!

Марк почувствовал, что у него вот-вот случится инфаркт. До сих пор он думал, что Малахи отправлял одни и те же стандартные послания для всех в одном большом списке. Неужели не так? У Дани был собственный электронный адрес, и если только он не выдумал все это, получалось, что Малахи был не просто надоедливым миссионером, но прямо-таки чудовищем.

Они с Джейн допросили Дани, и мальчик с большой охотой ответил на все вопросы, — как велел ему Малахи. Они с возрастающим ужасом узнавали всё новые детали. Да, у Малахи действительно было несколько списков разного рода последователей, и с теми из них, кто был, по выражению Дани, «в большей степени предан еврейскому делу», Малахи разговаривал совершенно по-другому. (Марк поймал себя на том, что почему-то подумал о них как о «последователях», хотя он не знал и вообразить себе не мог никого, кто бы за ним последовал.)

Поскольку евреи разбросаны по всему миру, наилучшим способом для Малахи связаться со всеми оказался онлайн. Конечно, это был не совсем традиционный способ для распространения пророчеств, но пророчества-то все-таки были истинными, и им суждено было сбыться.

Пророки в киберпространстве

Но более того. Поскольку со времен истинных пророков с посланиями от Б-га прошло так много времени, и теперь принимать на веру его слова было легко лишь самым верным и самым доверчивым (как подчеркивал Малахи, это два совершенно разных типа людей), то скоро он приведет знамения того, что заслуживает доверия.

Марку, по правде, не оставалось ничего больше сказать, кроме как еще раз повторить, что нельзя так надоедать людям электронными посланиями. Но Дани вопрошал со всей серьезностью:

— Почему так ругают Малахи? Чем он отличается от всех озорников, что беспрестанно забрасывают наш дом своими посланиями?

В любом случае, по словам Дани, люди в целом неправильно понимали, в чем на самом деле заключается еврейство.

— Быть евреем — это не просто быть хорошим человеком, папа, — сказал он. — Хороших людей на свете много. Вообще, подавляющее большинство людей на свете можно назвать хорошими. Но на нас лежит обязанность быть Народом Б-га, а это значит соблюдать его Тору и заповеди. Так, руководствуясь Торой в жизни, соблюдая заповеди и распространяя везде учение о Б-ге, мы помогаем всему миру познать Его, и так каждый человек получает возможность стать лучше. В этом наша роль. Малахи просто хочет, чтобы мы были Народом Б-га. Что же в этом плохого?

Дани говорил со всем пылом молодого идеалиста.

Впервые за долгое время Марк вдруг почувствовал, что теряет почву под ногами.

— Главное, Дани, — быть хорошим человеком, это тебе давно известно. Мы с мамой всегда тебя этому учили. Если ты хочешь быть религиозным, мы не будем этому препятствовать, об этом мы тоже уже говорили. Но нельзя так преследовать людей, надоедать им с поучениями, пугать их посланиями и пытаться заставить их стать религиозными. А именно этим занимается Малахи

— Не правда! — возразил Дани. — Он просто призывает нас жить по-еврейски, то есть, соблюдать Тору и заповеди, потому что так обретается связь с Б-гом. Конечно, можно быть хорошим человеком и без Торы и заповедей, но это не еврейство.

— Как это так?! — перебил Марк. Еще никогда его определение еврейства не подвергалось такому вызову.

— Понимаешь, в наше время многие евреи (если это вообще их беспокоит), считают, что живут по-еврейски, если занимаются филантропией. Но это не иудаизм. Семья МакФарли на нашей улице — хорошие люди, да и Спенсеры, и наши соседи Хадли тоже. Но они не евреи. Жаль, что большинство людей думают, что жить по-еврейски — это значит всего лишь состоять в самой большой благотворительной организации мира и, может быть, поддерживать Израиль, и не более того. Но это не так! Быть евреем — значит жить в соответствии с Торой, соблюдать заповеди. Конечно, надо быть также хорошим человеком, и Тора действительно учит, что следует «быть приятными в глазах Б-га и людей». Но нельзя забывать о еврействе.

Пророки в киберпространстве

— Не думаю, что ты вправе критиковать филантропическую деятельность отца! — резко оборвала его Джейн. — Я весьма горжусь его кампаниями в пользу Благотворительного фонда, и надеюсь, что и ты. И позволь, молодой человек, тебе напомнить, что это *наши* Женский Комитет собрал средства и оплатил постройку нового бассейна для твоей школы.

— И скажу тебе еще, Дани, — добавил Марк, — что еще много нужно сделать для того, чтобы положить конец эксплуатации и дискриминации не только в развивающемся мире, но даже и в нашей стране. Мы не можем почивать на лаврах.

— О том и речь! — ответил Дани с возбуждением. — Вся эта деятельность и благотворительность, и борьба за гражданские права и т.д., все это хорошо и правильно. И я действительно горжусь вашей с мамой деятельностью, правда! Но не в этом определение еврейства. Быть евреем — значит соблюдать Тору и исполнять заповеди. Все заповеди, а не только законы милосердия. К этому и призывает нас Малахи, вернуться к соблюдению Торы, вот и все. Он назначен посланцем Б-га (это и означает имя Малахи, «Мой посланец») еврейскому народу, а если понадобится, то и всем народам мира, и он просто хочет, чтобы мы вновь начали жить по-еврейски.

Этот обмен аргументами по поводу определения еврейства повторился между Дани с родителями несколько раз. В конечном счете, Марк и Джейн остались с некоторой пищей для размышления. Дани извинился и ушел вверх в свою комнату. Ему надо было повторять материалы к экзамену по математике, он хотел успешно сдать. Марк и Джейн остались за столом и продолжили обсуждать услышанное.

— Вообще-то Дани молодец, — промолвил Марк. Может быть, в чем-то он прав.

— Что ты имеешь в виду? — спросила Джейн.

— Не знаю, может, нам и впрямь стоит попробовать жить более по-еврейски, быть более религиозными. Соблюдать Шаббат, Кашрут. И Дани тоже было бы легче.

Они задумались. После минутного молчания Марк сказал:

— Джейн, как насчет того, чтобы принять то давнее приглашение Гольдбергов прийти к ним на трапезу в пятницу вечером? Знаешь, он всегда так приветлив. Да и интересно, наверное, понаблюдать, как соблюдает Шаббат по-настоящему ортодоксальная семья. Что скажешь?

— Что ж, думаю, идея неплохая. И Дани наверняка будет доволен, и будет нам указывать, что можно делать, а что нельзя, — усмехнулась она. — Да, иногда религиозность сына помогает.

Затем она неожиданно сказала:

— И, может быть, я пойду на один из тех вечерних курсов в синагоге при ешиве о соблюдении Кашрута? Их, кажется, рекламировали в листках, которые бросают нам в почтовый ящик каждую пару недель.

Пророки в киберпространстве

Марк начал полностью прочитывать послания Малахи, хотя бы для осведомленности, — так он себе сказал. Он был по-прежнему немного скептичен, но должен был согласиться, что по большому счету все было логично. Как раз в те дни послания становились все более конкретными. В отличие от былых общих призывов к раскаянию, Малахи перечислил определенные грехи общества, которые следовало немедленно исправить. В этом списке не было особых неожиданностей, — если уж на то пошло, думал Марк, то были значительные опущения, о которых он мог бы напомнить Малахи! «Пророк какой-то», — подумал он.

Как уже предупреждал Дани, Малахи также сделал несколько предсказаний о событиях, которые должны были послужить знаменем с Небес, что это не игра.

Первым было то, что в определенный день течение реки Евфрат повернет вспять. Это знаменовало грядущие большие потрясения.

Вторым знаменем было то, что длительный период засухи в земле Израиля закончится чудесным и эффектным образом: на страну обрушатся проливные дожди и за три дня заполнят все водохранилища. Так продемонстрируется любовь и привязанность Б-га к евреям, а также то, что от благословения к катастрофе один шаг. Будет и еще несколько знамений в других частях света, но главными будут эти два.

И Марк вдруг почувствовал, что верит, что эти события действительно произойдут. Оказалось, что в это также поверило на удивление большое число евреев, неевреев и даже врагов Израиля. Для Дани эти грядущие события были уже свершившимся фактом, но он сказал родителям, что Малахи велел ему и другим последователям подождать до их свершения и только тогда полностью довериться ему. В конце концов, — говорил Малахи, — в прошлом народ был многократно обманут всякими лжепророками, злоупотребившими его надеждами и благими намерениями. Марк и Джейн были поражены честностью Малахи.

Все знамения, которые предсказал Малахи, сбылись. Израильтяне радовались концу засухи, которая подрывала экономику государства и угрожала самому его выживанию. Некоторые журналисты отмечали, что хорошо, что дожди прекратились в точности через три дня, ибо продлись они еще хоть один день, страна бы погибла уже от наводнений.

Река Евфрат повернула вспять примерно на десять часов в тот самый день, о котором предсказывал Малахи. Видные ученые говорили по телевидению, что это было совершенно естественное явление природы, о котором Малахи каким-то образом узнал заранее. Они пытались успокоить людей объяснениями, что такое происходит при определенном стечении природных условий. (Но вынуждены были признать, что в прошлом такого еще ни разу не было.) Другие утверждали, что, поскольку река не повернула вспять на целый день (а только на 613 минут, если подсчитать точно), то это не считается. А некоторые просто отмахивались: «Подумаешь!» Для них, если Малахи не мог предсказать выигрышные номера Национальной Лотереи, то никакой он не пророк.

Затем почти на два месяца послания Малахи прекратились. Некоторые, особенно евреи, которые воистину терпеть не могли ничего, связанного с религией, вздохнули с великим облегчением, что это безумие, вроде бы, кончилось. Другие были глубоко разочарованы.

Пророки в киберпространстве

Но, в конечном счете, вследствие всех этих таинственных происшествий, в жизни мира произошли явные изменения. По всей земле люди начали проявлять какого-то рода заботу друг о друге. Циники заявляли, что этот дух взаимовыручки выработался больше из страха перед Малахи, чем из взаимной любви. Не важно. Так или иначе, власти и правители начали приучать свои народы к заботе о добре и борьбе со злом. В целом улучшилось обращение людей друг с другом. Дипломаты и послы стали менее злыми на язык, и между разными странами расширилось сотрудничество. В частности, усилились старания совместными усилиями положить конец нищете, а также поднялся уровень сотрудничества ученых в поисках средств от самых опасных болезней. Начались серьезные разговоры о заключении мирных договоров и торговых соглашений между странами, которые годами, а то и десятилетиями не имели никаких сношений. Поутихли некоторые локальные военные конфликты, тлевшие уже много лет, ибо местные вояки обнаружили, что население, от которого они зависели, утеряло желание воевать. Мир становился весьма приятным местом. Некоторые комментаторы начали говорить об «Эпохе кооперации».

Этот мир продолжился некоторое время, но вскоре, из-за отсутствия какого-либо заданного направления и четкого руководства, все стало распадаться. Вновь вспомнились старые обиды и причины для зависти, и медленно, но верно, все, к сожалению, вернулось на круги своя. Возникла реальная опасность, что эта Эпоха кооперации кончится. Более пожилым людям пришли на ум сравнения с Пражской весной.

Все это время, однако, охота за Малахи не прекратилась. Напротив, в этот период затишья она даже усилилась. Организация CatchMalachi.org и ее сторонники по всему миру, конечно, не могли отрицать, что Малахи (или страх перед пославшим его Б-гом) возымел огромный положительный эффект на мир. Но как специалисты по компьютерам и Интернету они волновались, что он получил свое и навсегда исчез, что он совершил идеально спланированное компьютерное преступление. С точки зрения этих людей, нельзя было допустить, чтобы он мог угрожать и нервировать все Интернет-сообщество, а потом вот так просто улизнуть.

Затем возобновились послания. Последовали предостережения по поводу соблюдения Шаббата, Кашрута и более общие увещевания «быть святым народом». Были призывы к миру и братству между народами. Затем опять долго не было посланий. Несколько раз они то возобновлялись, то снова прекращались. Похоже было на то, что Малахи боялся, что его обнаружат, и всякий раз, когда сыщики подбирались слишком близко, он залегал на дно.

Наконец, в один прекрасный день, броня Малахи дала трещину. Группе техников, которые посвящали каждую свободную минуту охоте на неуловимого спамера, удалось проследить источник некоторых его посланий с помощью сложного лабиринта серверов. Этот след вел многократно вокруг света, то и дело заводя в тупики или уходя за искусные шифры.

Еще было слишком рано с точностью определить местоположение Малахи, но становилось похоже на то, что он действовал откуда-то из Ближнего Востока, точнее, где-то весьма близко к Иерусалиму. Вообще-то это открытие уже не было такой сенсацией,

Пророки в киберпространстве

какую из него пытались раздуть, ибо теперь Малахи использовал в качестве предисловия к некоторым своим посланиям фразу из Библии: «Ибо из Сиона выйдет Тора, и Слово Б-жье из Иерусалима». Конечно, это могло означать что угодно — или ничего. Но какая-то логика тут была. С одной стороны, специалисты не могли с уверенностью утверждать, что Малахи действовал из Иерусалима, но с другой, почему-то ничего другого они не ожидали. Хотя все тут было полностью непредсказуемо и недоказано, и нельзя было ничего исключать. Согласно заявлениям одного из техников, теперь можно было игнорировать бóльшую часть шифровочного хлама и нацелиться на Малахи. Исключая непредвиденные обстоятельства, его можно было разыскать в считанные недели. Но большинство знало, что это блеф.

А то, что эти товарищи ученые называли «шифровочным хламом», оказалось вовсе не хламом. Напротив, некоторые весьма умные математики повозились с кодами, и, хотя в течение многих месяцев, никакого смысла в них не было видно, потом обнаружилось, что в них было заложено огромное количество математических формул, связанных с физикой, которые все увязывались с числовыми значениями отдельных букв еврейского алфавита в определенных отрывках из Библии. Все это было весьма сложно и, в какой-то мере, потусторонне. И ничто не наводило на след Малахи.

Все это время, даже когда Малахи затихал, люди подозревали, что он вовсе не прекратил рассылать послания. Они были правы. Он не отправлял послания широкой публике, но зато был сверхзанят обменом посланий с определенными адресатами, а для нескольких избранных даже составлял личные послания.

Некоторые из этих посланий получил и Дани Поллак, конечно, без ведома родителей.

И однажды вечером он вежливо уведомил родителей, что отправляется на семинар. Это только на несколько дней, и он будет приходить домой каждый вечер. В программе серия бесед на тему самосовершенствования и личной ответственности за поступки. Главная лекция планируется о воспитании и образовании. Вообще, по словам Дани, основная тема таких семинаров — «Воспитание еврейства Торы». В конце концов, как такое огромное количество евреев, практически ничего не знающих о еврействе, станут осведомленными и соблюдающими традицию? Особенно когда столь многие хотят учиться. Так что речь пойдет об этом. Будут, конечно, затронуты и другие темы. И все будет рассматриваться в свете современности.

Лекции будет давать коллектив раввинов и педагогов. И Дани спросил родителей, не хотели бы и они прийти. По его словам, двери открыты для всех. Закрытых заседаний не будет, никаких секретов. Если они придут, — сказал он им с улыбкой, — то смогут наблюдать за ситуацией и проследить, чтобы ему не промывали мозги. В любом случае, многое им может показаться интересным.

Марк и Джейн обсудили это предложение и решили, что вреда, скорее всего, не будет, а возможно, будет и много пользы. И они поднялись к комнате Дани и мягко постучали. Подождав несколько секунд, они постучали сильнее. Ответа не было.

— Может быть, он сделал ранний отбой? — предположил Марк. И осторожно открыл дверь.

Пророки в киберпространстве

Дани сидел за своим компьютером, впившись глазами в экран, вид у него был крайне расстроенный. Он взглянул на родителей и указал на экран:

— Семинары отменены, — сказал он тихо.

Малахи решил прервать процесс, в связи с негативной реакцией столь многих людей на его послания, что весьма его опечалило. По правде говоря, он был обеспокоен не столько за свою собственную безопасность, сколько за своих последователей. В целом ряде случаев по всему миру тех, кто в него уверовал, обижали и подвергали гонениям. Он сказал, что будет поддерживать связь, но время для решающего противостояния добра и зла еще не пришло. К сожалению, нужно было еще немного шоковой терапии. И следовал краткий список предсказаний.

Через три месяца произошли землетрясения. По всему миру. Но не обычные землетрясения, если только землетрясения вообще бывают обычными. Ученые признавали странность того, что одни регионы по всему миру были полностью уничтожены, тогда как другие, прилегающие к ним, совершенно не были затронуты. Особенно поражало то, как в определенных местах отдельные дома просто рухнули, а все вокруг остались целы, и наоборот, как в полностью разрушенных районах отдельные дома остались невредимы. Как будто это мировое природное бедствие было специально нацелено на определенных людей и их группы. Так что обычным оно явно не было. Дело было прямо-таки странное и устрашающее, хотя у всех на устах было одно слово: «чудо».

Страховые компании разослали расследователей, но те признали, что это явление необъяснимо. Это было просто что-то ненормальное. Сейсмологи были в тупике, не сумев найти в этих землетрясениях никакой закономерности согласно известным им законам природы. Но затем некоторые социологи и криминалисты в тандеме с журналистами-расследователями начали открывать довольно интересные факты о районах, потерпевших наибольший ущерб, а также иного рода факты о тех районах, что затронуты не были. И тогда все стало становиться на свои места. И, что интересно, вскоре после этого сайт CatchMalachi.org втихую закрылся. А затем, после многомесячного молчания, Малахи неожиданно разослал одно последнее послание и после этого исчез. Хотя сказал, что вернется, когда придет время. Но пока что — до свидания.

Что касается еврейского народа, то по всему миру было вновь предпринято всеобщее усилие возвратиться к жизни по Торе. Только теперь оно оказалось более долгосрочным. Казалось, что, вследствие этих событий, всем, евреям и неевреям, стало очевидно, что евреи должны соблюдать законы Торы. Особенно замечательным было то, что неевреи начали активно воодушевлять своих еврейских соседей творить добро и жить более по-еврейски — а то и настаивать на этом. В то же время наметился рост в заинтересованности многих неевреев в изучении Законов потомков Ноя (*бней Ноах*), и группы их изучения возникали в самых невероятных местах. Люди искренне желали узнать, как сделать свою жизнь более полноценной в духовном плане, и во многих случаях начали обращаться к раввинам за указаниями. Вообще, стало нормой вовлечение раввина местной еврейской общины в решение вопросов морали и социальной справедливости, и даже личной жизни отдельных людей. Стало известно, что многие священники подолгу беседуют с раввинами. Увеличились посещения церквей и мечетей.

Пророки в киберпространстве

Малахи сказал, что вернется. По его словам, его дело еще не закончено, ибо в конечном счете человечество должно само прийти к улучшению мирового порядка, без запугивания из вне. Когда оно будет готово, он вернется с царем Машиахом. Но пока что сомнений не было: он определенно положил начало наилучшему типу социальной революции. В особенности еврейский народ стал гораздо более серьезно относиться к своему еврейству, а неевреи тоже осознали, что их собственное благополучие связано с благополучием их еврейских сограждан. Никто не хотел повторения тех грозных событий. И похоже было на то, что когда Малахи вернется, то на этот раз ему будут рады *все*.

Теперь Дани — взрослый человек, женатый и с детьми. Хотя все это случилось уже давно, впечатления не стерлись. И он религиозно продолжает проверять послания на своей почте каждый день, надеется и ждет.

И он не один.

Ханания Вайсман – студент в Ешиве-Университете (Ешива-Юниверсити) Нью-Йорка и преподаватель в еврейской школе. Его рассказы в жанре научной фантастики публикуются в различных журналах, а в 2001 г. издательство «Infinity Publishing» выпустило сборник его рассказов «Journeys into Limbo». В скором времени он планирует опубликовать сборник комментариев к Торе, в основном на Хумаиш (Пятикнижие). В настоящее время работает над историческим романом о евреях штата Георгия в колониальный период.

Freely adapted by O. Y. Baddiel

Вольная адаптация О. И. Баддия

London, England

Лондон, Англия

Translated from the English by Rabbi Meir Moutchnik, to whom many thanks.

Перевод с английского Меира Мучника, которому выражается благодарность.